

Рассматриваются критерии общих начал назначения наказания под углом зрения обстоятельств дела. Делается вывод, что при назначении наказания учитываются не характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, а обстоятельства, их составляющие. Высказываются предложения по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: общие начала назначения наказания; обстоятельства дела; характер и степень общественной опасности преступления; личность виновного; смягчающие и отягчающие обстоятельства.

Criteria of general fundamentals of prescription of a penalty with regard to circumstances of a case are considered. The conclusion is drawn that when imposing a penalty are considered not a character and degree of neither public danger of a crime nor the personality of a guilty person, but rather constituent circumstances. Proposals for improvement of the criminal and criminal procedure legislation are made.

Key words: general fundamentals of prescription of a penalty; circumstances of a case; character and degree of public danger of a crime; personality of a guilty person; extenuating and aggravating circumstances.

Е. В. Благов

*Ярославский государственный университет
E-mail: blagov@uniyar.ac.ru*

Критерии общих начал назначения наказания как определенные обстоятельства

Научная статья

E. V. Blagov

*P. G. Demidov Yaroslavl State University
E-mail: blagov@uniyar.ac.ru*

Criteria of General Fundamentals of Prescription of a Penalty as Certain Circumstances

Scientific article

Согласно ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания учитываются «характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание...». Перечисленное и принято называть критериями общих начал назначения наказания.

Причем «по мысли законодателя, содержание критериев «степень общественной опасности преступления» и «личность виновного» складывается из совокупности смягчающих, отягчающих и иных обстоятельств» [1, с. 130]. Правда, такое решение в литературе порой оспаривается и считается, что никаких иных обстоятельств нет, а учет степени общественной опасности преступления и личности виновного базируется на смягчающих и отягчающих обстоятельствах [2, с. 509–510]. Однако использование в ч. 3 ст. 60 УК РФ перед указанием

на них словосочетания «в том числе» означает, что они – особо выделенная часть названных ранее критериев назначения наказания. Следовательно, есть еще одна часть, которую нельзя не относить к характеру и степени общественной опасности преступления и личности виновного.

Сказанное означает, что условно характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного можно назвать родовыми критериями общих начал назначения наказания, а смягчающие и отягчающие обстоятельства – видовыми. Данные видовые критерии в ч. 3 ст. 60 УК РФ прямо названы обстоятельствами. Родовые критерии, напротив, имеют в законе обобщенную формулировку – характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного.

Обстоятельствами при регулировании назначения наказания, помимо видовых критериев общих

начал, законодатель называет и многое другое. Так, по Уголовному кодексу:

– наказание должно «соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного» (ч. 1 ст. 6 УК РФ);

– «размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода. С учетом тех же обстоятельств суд может назначить штраф с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до пяти лет» (ч. 3 ст. 46);

– «с учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного суд может назначить... отбывание наказания в исправительных колониях общего режима с указанием мотивов принятого решения» (п. «а» ч. 1 ст. 58);

– «при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления...», назначается более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление (ч. 1 ст. 64);

– «при назначении наказания за неоконченное преступление учитываются обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца» (ч. 1 ст. 66);

– «при назначении наказания при рецидиве, опасном рецидиве или особо опасном рецидиве преступлений учитываются... обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным...» (ч. 1 ст. 68).

Получается, что закон, помимо смягчающих и отягчающих, обстоятельствами, принимаемыми во внимание при назначении наказания, обозначает то, что относится к а) совершению преступления, б) его тяжести или в) степени общественной опасности, а также г) личности виновного либо д) сведениям, ее составляющим. Вероятно, такое использование слова «обстоятельство» порождено тем, что в русском языке оно имеет несколько значений. В одном из них обстоятельство – явление, сопутствующее какому-нибудь другому явлению и с ним связанное, в другом – условия, определяющие положение, существование кого-чего-нибудь, обстановка [3, с. 449].

В теории считается, что «*обстоятельства, учитываемые судами в плане обеспечения справедливости наказания, ведут свое происхождение от данных, характеризующих преступление и (или) личность виновного*», а потому «законодателю следовало бы в ст. 6 УК задействовать обозначение, примененное им в ч. 3 ст. 60 УК» [4, с. 243]. Приведенное решение явно навеяно регулированием только общих начал назначения наказания. Вместе с тем оно сразу утрачивает свою привлекательность, если взять на заметку регламентацию назначения наказания в целом, которое включает указания на обстоятельства совершения преступления и многие другие.

Дело в том, что не любые обстоятельства, принимаемые во внимание при назначении наказания, относятся к критериям общих начал. В ч. 3 ст. 60 УК РФ предусматривается, что при назначении наказания учитываются исключительно «характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи». Именно вследствие того, что справедливость наказания, а тем более иных мер уголовно-правового характера не сводится к соответствию лишь тому, что упомянуто в ч. 3 ст. 60 УК РФ, текст ч. 1 ст. 6 вполне может обладать определенным своеобразием.

В литературе полагают, что, поскольку «обстоятельства, отягчающие наказание, являются обстоятельствами дела», под последними в данном случае «понимаются те моменты, которые непосредственно касаются особенностей совершения преступления и личности виновного, имеющих юридическое значение» [5, с. 11]. Правда, действующий Уголовный кодекс не включает применительно, с одной стороны, к общим началам назначения наказания требование учета обстоятельств совершения преступления, а с другой – к назначению наказания словосочетание «обстоятельства дела». Оно, скорее, уголовно-процессуальное.

Обстоятельства дела – «это все необходимые фактические данные, установленные в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства и отраженные в материалах уголовного дела». Дело же – «не конкретный случай совершения преступления, не само происшествие, а материалы, необходимые для правильного разрешения данного случая,

восстановления нарушенного права (если это возможно и насколько это возможно), определения степени вины и пределов ответственности преступника и т. п.» [6, с. 43]. При таком подходе речь идет, например, о соединении, выделении и **восстановлении** уголовных дел (ст. 153–155, 158.1 УПК РФ), о направлении уголовного дела с обвинительным заключением прокурору, действиях и **решениях прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением** (главы 30 и 31). **В то же время нужно иметь в виду, что понятия и дела** [3, с. 160–161], и уголовного дела более многозначны [7, с. 26–27; 8, с. 233–234]. Под последним законодателем имеется в виду и **совокупность** определенных процессуальных действий (в данном смысле оно возбуждается и **прекращается** – раздел VIII и глава 29 УПК РФ), и то, что разрешается судом (ч. 2 ст. 15).

Более того, при назначении наказания фактически принимается во внимание не сама общественная опасность преступления, а обстоятельства, ее характеризующие, и не сама личность виновного, а опять-таки обстоятельства (данные, сведения), ее характеризующие. Так следует, в частности, из постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания». На основании п. 1 степень общественной опасности преступления определяется «в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от размера вреда и тяжести наступивших последствий, степени осуществления преступного намерения, способа совершения преступления, роли подсудимого **в преступлении, совершенном в соучастии, наличия в содеянном обстоятельстве, влекущих более строгое наказание в соответствии с санкциями статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации**», а по п. 4 «исходя из положений части 2 статьи 63 УК РФ обстоятельства, относящиеся к признакам состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, должны учитываться при оценке судом характера и степени общественной опасности содеянного». В соответствии с п. 2 «при назначении наказания необходимо также учитывать сведения о личности виновного, к **которым относятся как данные, имеющие юридическое значение в зависимости от состава совершенного преступления или установленных законом особенностей уголовной ответственности и нака-**

зания отдельных категорий лиц, так и иные характеризующие личность подсудимого сведения, которыми располагает суд при вынесении приговора. К таковым могут, в частности, относиться данные о семейном и имущественном положении подсудимого, состоянии его здоровья, поведении **в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (жены, родителей, близких родственников)**»^{*1}. Отсюда среди критериев общих начал назначения наказания в качестве обстоятельств вполне допустимо рассматривать не **только те, которые законодателем названы смягчающими и отягчающими**, но и те, которые характеризуют общественную опасность преступления и личность виновного.

Напрашивается вывод, что в ч. 3 ст. 60 УК РФ родовые критерии общих начал назначения наказания регулируются не совсем точно. В законе должно содержаться положение об учете не характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного, а обстоятельств, характеризующих общественную опасность преступления и личность виновного.

Небезупречна в рассматриваемом аспекте позиция уголовно-процессуального законодательства. Так, в предмет доказывания по уголовному делу включены лишь «обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого», и «обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание» (п. 3 и 6 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Еще уже круг критериев общих начал назначения наказания должен содержаться в обвинительном заключении. В нем следователь указывает только «обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание» (п. 7 ч. 1 ст. 220 УПК РФ). Исключительно их требуется приводить и в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора (п. 3 ч. 1 ст. 407 УПК РФ).

Получается, что уголовно-процессуальное законодательство, с одной стороны, обстоятельствами называет не только видовые критерии общих начал назначения наказания, но и характеризующие личность виновного. С другой стороны, оно непоследовательно и неполно отражает критерии общих начал назначения наказания как определенные обстоятельства.

Приведенное расхождение между уголовно-процессуальным и уголовно-правовым регулированием нормальным признать, разумеется, нельзя. Оно, безусловно, подлежит устранению. При этом

* Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 1. С. 3.

по вполне понятным причинам (прежде всего вследствие первичности материального права) приоритет следует предоставить уголовному законодательству.

Уточнение редакции ч. 3 ст. 60 УК РФ важно, ибо снимет внутренний дисбаланс нормативных предписаний. В законе предусмотрено, что при назначении наказания учитываются, с одной стороны, «характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного», а с другой – «в том числе» смягчающие и отягчающие обстоятельства. Говоря иначе, часть родовых критериев общих начал из них по существу изымается и передается видовым, хотя заявлено, что первые должны приниматься во внимание в целом.

Преимуществом предлагаемого нововведения будет существенное упрощение как самого уголовного закона, так и его понимания. Если по действующим предписаниям ч. 3 ст. 60 УК РФ «характер и степень общественной опасности преступления» и «личность виновного» во избежание двойного учета при назначении наказания нужно толковать ограничительно (поскольку формально включают смягчающие и отягчающие обстоятельства), то в предполагаемом варианте – буквально (каждый критерий общих начал наделяется собственным содержанием).

Ссылки

1. Кругликов Л. Л. Проблемы теории уголовного права: Избранные статьи (1982–1999 г.). Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 1999. 200 с.
2. Козлов А. П., Севастьянов А. П. Единичные и множественные преступления. СПб.: Юрид. центр-Пресс, 2011. 915 с.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ Ltd., 1992. 960 с.
4. Энциклопедия уголовного права. Т. 9: Назначение наказания / изд. проф. Малинина. СПб.: СПб. ГКА, 2009. 912 с.
5. Пилипенко С. П. Институт обстоятельств, отягчающих наказание, в уголовном законодательстве: (теоретико-прикладной анализ): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. 31 с.
6. Личность преступника и применение наказания / науч. ред. Б. С. Волков, В. П. Малков. Казань: Казан. ун-т, 1980. 216 с.
7. Кругликов Л. Л. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве. Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 1977. 84 с.
8. Кулясов А. А. К вопросу о понятии процессуально сложного дела // Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса / отв. ред. М. Б. Кострова. Уфа: Риц. БашГУ, 2012. С. 332–340.